

ISSN 2223-2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№4-2 2024 (АПРЕЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

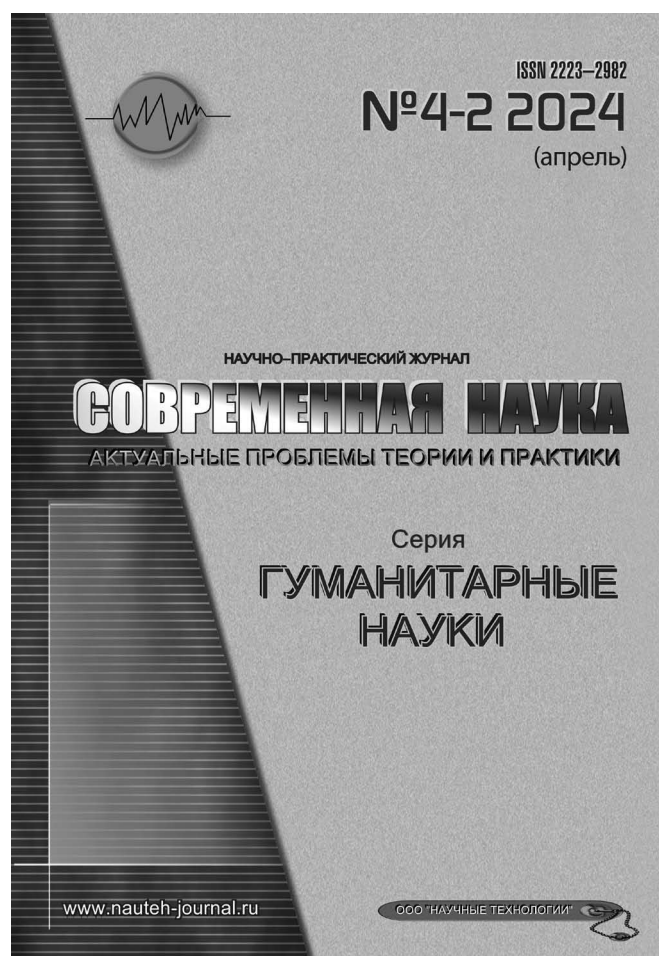
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки №4-2 (апрель) 2024 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 16.04.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрин Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

Ларионова В.А., Малая О.Г. – Технологии PR-продвижения в музыкальной индустрии
Larionova V., Malaya O. – PR promotion technologies in the music industry.....178

Латыпова И.А. – Соотносительные типы фразеологических единиц тематической группы соматизмов в русском и татарском языках
Latypova I. – Relative types of phraseological units of the thematic group of somatisms in the Russian and Tatar languages.....182

Ли Цзяни – СМИ и культурная стратегия Коммунистической партии Китая: традиционная культура и современные ценности
Li Jiani – Media and Cultural strategy of the Chinese Communist Party: traditional culture and modern values187

Малкандуева А.Х., Хамурзова А.Г., Эржибова Ф.А. – Вопросы десемантизации знаменательных слов как одного из способов формирования служебности языковых единиц
Malkandueva A., Khamurzova A., Erzhibova F. – Issues of desemantization of significant words as one of the ways of forming the functionality of linguistic units.....192

Немтинова А.В. – Родовые наименования в составе урбанонимов Макао
Nemtinova A. – Generic names in the urbanonyms of Macau195

Нестерова А.М. – Способы репрезентации эмоции «страх» в художественном тексте (на примере рассказа В. Ирвинга «The Sleppy Hollow»)
Nesterova A. – Ways of representing the emotion of "fear" in a literary text (using the example of V. Irving's short story "The Sleppy Hollow"198

Пупырева С.О. – Метафоры в политической риторике испанских лидеров
Pupyreva S. – Metaphors in the political rhetoric of Spanish leaders203

Равочкин Н.Н. – Потенциал инструментария нейромаркетинга в формировании и продвижении медиасреды современного университета
Ravochkin N. – The potential of neuromarketing tools in the formation and promotion of the media environment of a modern university.....206

Рябцева М.А. – Ещё раз о лингвистических трудностях перевода поэзии с английского на русский язык (на примере студенческого конкурса перевода "Verbum Verum-2022")
Ryabtseva M. – Once again about the linguistic difficulties of poetic translation from English into Russian (using the example of the student translation competition "Verbum Verum-2022")212

Су Кэ – Эстетическое осмысление проблемы смерти и бессмертия в лирике М.Ю. Лермонтова
Su Ke – Aesthetic understanding of the problem of death and immortality in the lyrics of M. Lermontov.....217

Чанг Джуй Ченг – Метафорическая модель "развитие страны – это путь" в политическом дискурсе (на материале обращения Цай ин-Вэнь по случаю дня двух десятков 2023 г. и его официальных переводов на русский и английский языки)
Chang Jui-Cheng – The metaphorical model "the development of the country is a path" in political discourse (on the material of Tsai ing-Wen's address on the occasion of double tenth day in 2023 and its translation in Russian and English).....220

Чжао Дунъян – Медиаобраз Китая в российской периодике XIX века (на примере журнала "Библиотека для чтения" (1834–1848).)
Zhao Dongyang – Media image of China in the Russian periodicals of the 19th century (based on the example of the magazine "Biblioteka dlya chteniya" in 1834–1848).....226

Чжао Цзяньчан, Линь Сяоин – Сравнительный анализ лакун в символических значениях растений в китайской и русской лингвокультурах
Zhao J., Lin X. – Comparative analysis of gaps in the symbolic meanings of plants in Chinese and Russian linguocultures230

ЕЩЁ РАЗ О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОГО КОНКУРСА ПЕРЕВОДА “VERBUM VERUM-2022”)

Рябцева Мария Александровна

кандидат филологических наук, доцент, Сибирский
государственный индустриальный университет
(г. Новокузнецк)
masha-athelas@ya.ru

**ONCE AGAIN ABOUT THE LINGUISTIC
DIFFICULTIES OF POETIC TRANSLATION
FROM ENGLISH INTO RUSSIAN
(USING THE EXAMPLE OF THE STUDENT
TRANSLATION COMPETITION
"VERBUM VERUM-2022")**

M. Ryabtseva

Summary: The article analyzes the translations of a poetic text made by the winners of the VERBUM VERUM-2022 competition held at the Siberian State Industrial University. The subject of the analysis is the linguistic difficulties of the original and the translation solutions found by the participants of the competition. On the other hand, attention is drawn to the mistakes made by the participants and their possible causes. The experience of the competition allows us to identify difficulties and problems in language teaching that are not obvious when working according to standard schemes.

Keywords: translation competition, poetic translation, English language, foreign language teaching.

Аннотация: В статье анализируются переводы поэтического текста победителей конкурса VERBUM VERUM-2022, проводимого в Сибирском государственном индустриальном университете. Предметом анализа становятся лингвистические трудности оригинала и найденные участниками конкурса переводческие решения. С другой стороны, обращается внимание на допущенные участниками ошибки и их возможные причины. Опыт проведения конкурса позволяет выявлять сложности и проблемы в обучении языку, неочевидные при работе по стандартным схемам.

Ключевые слова: конкурс перевода, поэтические перевод, английский язык, обучение иностранному языку.

Организация творческих конкурсов в рамках внеаудиторной работы в вузе вполне отвечает ориентации современной системы высшего образования на компетентностный, практически ориентированный подход. Во многих публикациях последних лет освещается опыт и польза проведения творческих конкурсов – исполнительских, сочинительских, переводческих – при обучении студентов лингвистических специальностей, однако, как отмечает И.С. Алексеева, такие конкурсы могут объединять обучающихся различных направлений (например, музыковедов и лингвистов), а конкурсы дилетантов укрепляют положительный имидж профессии и стимулируют обсуждение профессиональных проблем [1]. Конкурс перевода “VERBUM VERUM”, проводимый в СибГИУ с 2021 года, не имеет ограничений по специальностям и направлениям и стабильно популярен среди обучающихся: каждый год в нём принимает участие несколько десятков человек. Ниже представлен анализ призовых работ номинации «Поэзия» конкурса 2022 года, демонстрирующий основные трудности предложенного текста и найденные конкурсантами переводческие решения. Разделяя мнение А.Ю. Ивлевой о том,

что учебный перевод представляет собой особое явление [3], мы учитываем тот факт, что участники конкурса не получают специальной теоретической подготовки в области теории перевода. Однако мы полагаем, что наблюдение за конкурсными переводами позволит выявить аспекты, требующие особого внимания при организации обучения английскому и русскому языку.

В 2022 году участникам конкурса был предложен текст Пола Кёртиса (Paul Curtis). Это современный английский автор (род. 1956), многие стихотворения которого носят юмористический характер. Для конкурсного задания стихотворение “I Do Not Like That” [5] было немного сокращено. Приведём его в том виде, который был предложен конкурсантам:

1. As by way of a general ruling,
2. I have made this to be my doctrine,
3. To dislike, distrust and fear,
4. Any creature meeting these criteria,
5. Anything with more limbs than I,
6. Anything that moves faster than I,
7. Anything with scales or feathers,

8. Anything surviving extreme weathers,
9. Anything too small to see,
10. Anything that's bigger than me,
11. Anything that's excessively hairy,
12. Anything whose eyes are starey,
13. Anything that bites or stings,
14. Anything that uses wings,
15. Anything with horns or armour,
16. Anything with an aggressive demeanour,
17. If you think of anything I've missed,
18. Then I will add them to the list!

Отметим основные структурные особенности этого текста. Он не разделён на строфы, однако легко прослеживается трёхчастное строение: основную часть, написанную анафорическими строками (в сокращённой версии их 12), обрамляют вступительное четверостишие и заключительное двустишие. Метр тяготеет к хореическому, хотя и не вполне соблюдается: становится более чётким в основной части стихотворения и скорее напоминает четырёхдольный музыкальный размер (4/4). Рифмовка парная; присутствует как точная рифма (*feathers – weathers, hairy – starey, stings – wings, missed – list*), так и неточная (*fear – criteria, see – me*), а также визуальная, т. н. 'eye rhyme' (*armour – demeanour*). Женская и мужская рифмы чередуются. В двустишии (5)–(6) рифму заменяет повтор (*than I*), а первое двустишие не зарифмовано вовсе (*ruling – doctrine*). Пунктуация в тексте минимальна (что в целом характерно для творчества П. Кёртиса): присутствует всего одна запятая в строке (3), разделяющая однородные сказуемые.

Что касается стилистики данного стихотворного текста, то здесь тоже имеется несколько интересных особенностей. Первая же фраза – *by way of a general ruling* – стандартная речевая формула официально-делового стиля. Задаваемый ей строгий тон поддерживают лексемы *doctrine* и *criteria*. Все три лексические единицы объединяются общим значением некоего объективного правила. Однако в этом же вступительном четверостишии вводится и противоположный концепт субъективности: *I have made this to be my doctrine* – поддерживаемый тремя близкими по значению эмотивными глаголами: *dislike, distrust, fear*. Этот контраст субъективных эмоций и строгости формы представляет собой основной выразительный приём стихотворения.

Основная часть стихотворения представляет собой перечисление тех самых критериев, которые определяют, чего именно, по мнению лирического героя, следует не любить, бояться и чему не доверять. Приём единоначатия придаёт этому списку видимую строгость, хотя, в сущности, он представляет собой довольно хаотичное перечисление черт внешнего облика, поведения и характера некоторых существ – вероятно, животных и насекомых. Юмористическому эффекту способствует

резкое переключение между «логичными» парами (т.е. зарифмованными двустишиями) – близкими по смыслу: (5)–(6), (15–16) или антонимичными: (9)–(10) – и «нелогичными», не имеющими явной связи: (7)–(8), (11–12), (13–14). Кроме того, забавными воспринимаются парафразы *excessively hairy* – «чрезмерно волосатый» (которое может заменять и «косматый», и «мохнатый», и «пушистый» – последнее обычно считается приятным, а не страшным) и *uses wings* – «использует крылья» вместо «летает» (на фоне простых глаголов *bites* и *stings* в предыдущей строке). Такие «формальные» описательные выражения в соседстве с разговорной лексикой, особенно будучи с ней зарифмованы (*excessively hairy – starey*), пародируют официальный и/или научный стиль.

С точки зрения синтаксиса здесь встречаются фразы следующих типов: 1) *anything with* [сущ.], 2) *anything that* [гл.], 3) *anything that's* [нп.], 4) *anything* [нп.] (строка (12) стоит особняком). Слово *anything*, на котором строится анафора, повторяется 12 раз в ударной позиции в начале строки, в начальном четверостишии в несколько изменённой форме: *any creature*, строка (4) – и ещё один раз в заключительном двустишии, строка (17), также под ударением.

Итак, подытожим сложности, которые данное стихотворение представляет для переводчика:

- в отношении формы: соблюдение поэтического ритма, анафорической структуры и способа рифмовки;
- в содержательно-стилистическом отношении: сохранение контраста формальных и разговорных черт лексики и синтаксиса, важное для юмористического эффекта.

Кроме того, отметим, что животные и насекомые в английском языке обозначаются как неодушевлённые предметы местоимением 'anything' – «что-то». В русском языке им должно соответствовать одушевлённое местоимение, что также потребует внимания переводчика.

Обратимся к трём переводам, получившим наилучшие оценки на конкурсе, и рассмотрим, какими способами участники решали вышеперечисленные задачи. Необходимо отметить, что никто из участников не изучал дисциплины, непосредственно связанные с теорией перевода, а также культурологические и литературоведческие курсы; какие-либо мастер-классы перед началом конкурса также не проводились. Для удобства рассмотрения обозначим рассматриваемые переводы буквами А, Б и В.

Перевод А:

1. Чтобы по жизни легче справляться,
2. Доктрина моя такова:
3. Не любить, не доверять и бояться,

4. Всех, что отличается от меня:
5. Всех, у чего больше рук и ног, чем у меня,
6. Всех, что бежит быстрее меня и намного,
7. Всех, у чего есть сотни перьев, и чешуя,
8. Всех, чему адаптировать тело легче простого,
9. Всех, у чего слишком маленький рост,
10. Всех, что в размерах больше в несколько раз,
11. Всех, у чего слишком много волос,
12. Всех, что смотрит множеством пар глаз,
13. Всех, что может ужалить или кусает,
14. Всех, что с помощью крыльев летает легко,
15. Всех, что в броне и рогами бодает,
16. Всех, у чего характер злее всего,
17. Если есть то, что забылось среди прочего,
18. Вы подскажите, и я добавлю их в список точно.

Перевод Б:

1. Пусть, это будет моим главным правилом,
2. Оформленным в доктрину:
3. Не любить, не доверять и бояться
4. Всех тех, кто соответствует следующим критериям:
5. Всех, у кого конечностей более, чем у меня,
6. Всех, кто быстрее меня,
7. Всех, у кого перья и чешуя
8. Всех, кто выносливей меня,
9. Всех, кто в сто крат менее меня,
10. Всех, кто более меня,
11. Всех, кто косматее меня,
12. Всех, кто зорче меня,
13. Всех, кто кусачей меня,
14. Всех, кто летучей меня
15. Всех, кто крепче меня,
16. Всех, кто агрессивней меня.
17. Если вы вспомните кого-нибудь еще, из тех, кого я упустил,
18. Я добавлю их в список, пока не забыл!

Перевод В:

1. Следуя общему правилу,
2. Я создал нерушимый закон
3. Не любить, избегать и бояться
4. Тех вещей, что изложены в нем:
5. Всё, что сверх меры рукасто,
6. Всё, что быстро и опасно,
7. Всё чешуйчатое и с оперением,
8. Всё, что холод и жар переносит со смирением,
9. Всё, что меньше росы с дождем,
10. Всё, что не влезет в дверной проем,
11. Всё, что чрезмерно космато,
12. Всё, что зачем-то крылато,
13. Всё глазастое, что часто моргает,
14. Всё, что кусается и больно жалит,
15. Всё, что в панцире или рогато,
16. Всё, что агрессивно и не очень приятно.
17. Если ты знаешь что-то ещё,

18. Пусть в списке займет оно место своё!

Рассмотрим, как эти работы передают формальные признаки оригинального текста. Трёхчастное строение стихотворения: 4 + 12 + 2 строки – удалось распознать всем участникам. Все также обратили внимание, что начальное четверостишие обладает менее чёткой рифмовкой, чем остальное стихотворение. В переводах оно оказывается либо не зарифмовано вовсе (Б), ещё в двух – зарифмованы 2 строки из четырёх, однако не попарно, как в оригинале, а перекрёстно: первая и третья (А) либо вторая и четвёртая (В). В дальнейшем оригинальная рифмовка отразилась в переводах следующим образом: в переводе А – перекрёстная, в последнем двустиишии – парная; в переводе Б – за исключением одной строки, заменена на повтор, в последнем двустиишии – парная; в переводе В – парная. Характер рифмы в переводах А и В – преимущественно неточная (ассонанс), за отдельными исключениями. Расположение точных рифм по сравнению с оригиналом не соблюдается. Что касается стихотворного метра, в переводе Б он как таковой отсутствует (кроме последней строки в переводе Б). В переводе А метр тяготеет к дактилическому, однако часто нарушается; в переводе В это скорее дольник, где количество ударений в строке стремится соответствовать оригиналу. Отметим также, что в переводах А и Б соблюден оригинальный порядок расположения строк, в переводе В переставлены строки (13), (14) и (15).

Содержательно-стилистические признаки текста отражаются в переводах следующим образом. В переводе А во вступительной части сохранена лексема *доктрина*, однако прочие признаки пародирования официально-стиля, отмеченные выше, утеряны. Вместо формальной конструкции в строке (1) используется, напротив, разговорная формула *справляться по жизни*. В соседстве эти два элемента соответствуют приёму контраста в оригинале, однако в дальнейшем он не поддерживается. Строка (4) переведена с причинно-следственной логической трансформацией: *anything meeting these criteria* («всего, что соответствует этим критериям») – *всех, что отличается от меня*. Применение трансформаций свидетельствует об определённой свободе переводчика, но в данном случае ведёт к грамматической ошибке в русском языке: неодушевлённое местоимение *что* не соответствует падежной форме *всех* (требуется либо *всех*, *кто*, либо *всего*, *что*). Эта ошибка сохраняется на протяжении всего текста, вплоть до заключительного двустиишии, где реализуется уже в другой паре местоимений *то (что)* – *их*. Ещё одна грамматическая ошибка встречается в строках (3)-(4): русские глаголы *не любить*, *не доверять* и *бояться*, в отличие от соответствующих английских, требуют разного падежного управления. Лексическая ошибка присутствует в употреблении устойчивого сочетания *проще простого* (строка (8), у автора «легче простого»).

Хотя сам по себе текст перевода А обладает некоторой стилистической целостностью («выпадает» только слово *адаптировать*), он демонстрирует, как нарушение формальных ритмических характеристик текста ведёт к искажению содержания. В большинство строк основной части стихотворения переводчик вносит дополнительные лексемы, не имеющие соответствия в английском тексте: *и намного* (6), *сотни* (7), *рост* (9), *в несколько раз* (10) и т. д. В результате из-за увеличившейся длины строк и смены ритма с хореического на дактилический теряются темп и острота звучания, присущие оригиналу, а вместе с ними тускнеет и юмористический характер стихотворения.

В переводе Б, напротив, налицо стратегия «упрощения» оригинала. Вступительное четверостишие не только не зарифмовано, но и никак не оформлено ритмически. Лексемы *доктрина* и *критерии*, взятые из английского текста, не попадают под ударение и утрачивают стилистическую функцию, даже выглядят чужеродно, словно признак неуместного «канцелярита». Явных грамматических ошибок перевод не содержит, кроме одной, аналогичной переводу А, в строках (3)-(4) (управление глаголов). В основной части все разнообразные ритмические, стилистические и синтаксические приёмы, использованные в оригинале, сводятся (кроме строк (5) и (7)), к однотипным конструкциям с прилагательными в сравнительной степени и повторам вместо рифмы. Здесь также присутствует некая целостность, но такой подход сильно обедняет текст перевода (средства выразительности отсутствуют как таковые) и опять-таки разрушает юмористическую составляющую. Заключительное двустишие оформлено ритмически и грамматически неряшливо (с повтором *кого-нибудь... кого*), что не позволяет ему служить активной выразительной «точкой опоры».

Наиболее интересным по ряду принятых переводческих решений является перевод В. В начальном четверостишии автор этого перевода отказывается от стилистически окрашенных лексем *doctrine* и *criteria*, однако сразу же задаёт ритм, довольно точно соответствующий оригиналу, с хорошо слышными тремя ударениями в строке. Отметим, что здесь удалось избежать ошибки с управлением глаголов благодаря замене лексемы *не доверять* на *избегать*. В основной части стихотворения автор данного перевода ищет различные способы передать юмористический характер текста, часто не совпадающие с авторскими, но оригинальные и осмысленные. Например, строка (5) демонстрирует «неправильное», но образное употребление прилагательного *рукастый* (в прямом значении «длиннорукий» или «большерукий», хотя чаще употребляется переносное «умелый») в сочетании с определением *сверх меры*. Аналогичная конструкция [наречие + краткое прилагательное] употреблена ещё дважды, в строках (11) и (12), причём в строке (12) явно с

комическим оттенком: *зачем-то крылато*. Тому же юмористическому тону служат строки (9) и (10), использующие соответственно литоту и гиперболу. Хотя эти тропы в оригинальном тексте отсутствуют, смысл и ритм переданы верно. Контраст стилей по ходу всего стихотворения отражён на уровне лексики: по тексту разбросаны как разговорные (*рукастый, глазастый, влезет*), так и книжные лексемы (*нерушимый, смирение, агрессивный*). На синтаксическом уровне обращает на себя внимание разнообразие использованных конструкций, причём хорошо заметны их связки в пределах двустиший: (5)-(6) – краткие прилагательные, (7)-(8) – существительные с одинаковым предлогом в различных значениях (*с опережением – со смирением*), поддержанные рифмой; (9)-(10) – уже упомянутые литота и гиперболы, (11)-(12) – снова краткие прилагательные, (13)-(14) – глаголы, (15)-(16) – краткие прилагательные. Такое динамичное чередование соответствует озорному тону стихотворения и не даёт читателю заскучать. Выше мы уже отмечали, что в данном переводе изменён порядок некоторых строк, однако достигаемый темпоритм оправдывает вольность переводчика. Отметим также, что приём в строках (7)-(8) перевода – совпадающие по форме, но различные по смыслу конструкции с предлогом – встречается и в оригинале, хотя и в другом месте (строки (15)-(16)). Таким образом, качество данного перевода и по формальным, и по содержательным критериям оказывается наиболее высоким из рассматриваемых здесь текстов, хотя приходится отметить, что и он не лишён грамматической ошибки: для правильного согласования местоимение *всё* должно стоять в родительном падеже.

Итак, рассмотрение студенческих поэтических переводов, представленных на конкурс, позволяет сделать следующие выводы:

1. Участники способны выделить наиболее очевидные признаки стихотворной формы (в данном случае – рамочную структуру и анафорическое построение основной части стихотворения), однако при попытке передать их на русском языке нарушают баланс, присущий оригинальному тексту: сохраняя анафору, теряют или неоправданно упрощают другие выразительные элементы (особенности рифмовки, стилистическую принадлежность лексики, разнообразие синтаксиса).
2. Как и следовало ожидать, соблюдение метра и рифмы представляет значительную трудность, особенно в тех случаях, когда метрика отклоняется от стандартной схемы. Мы полагаем, что проблемы с распознаванием ритмических характеристик в оригинальном тексте и созданием собственного взаимосвязаны: текст перевода оказывается ритмически не организован, поскольку участник не видит этой организации в оригинале. Некоторые из участников создают поэтический текст с соблюдением определённого размера,

однако, по всей видимости, не чувствуют связи между метрикой и настроением стихотворения, в результате чего перевод производит неадекватное впечатление.

3. Все участники допускают те или иные ошибки в правилах русского языка, прежде всего в согласовании и управлении, но также и в употреблении устойчивых выражений, редких лексем и стилистической сочетаемости.

Вероятно, одной из основных причин этих сложностей и ошибок является отсутствие опыта, как читательского, так и творческого, в отношении поэтических текстов на обоих языках. Результаты конкурса позволяют предположить, что пренебрежение изучением художественных текстов обедняет восприятие языка (как иностранного, так и родного), сужает представление о его выразительных возможностях и вместе с тем делает

учащихся менее внимательными к языковой норме как условию выразительности. Следовательно, литературные образцы могут и должны быть включены в объем материала при изучении лингвистической теории, грамматики, фонетики, с привлечением особого внимания именно к этим примерам.

По мнению О.В. Бабенко, М.Н. Винниковой и И.И. Курмаевой, «конкурсы перевода формируют прочную платформу мотивации к обучению иностранным языкам и переводу» [2]. Они позволяют активизировать эмоциональный и креативный компонент обучения как важное условие прочности усвоения материала. По словам И.А. Черненко, «самая интересная и значимая... часть конкурса – это анализ работ» [4]. Выполнение творческих заданий позволит и учащимся, и педагогам выявить проблемы, неочевидные при работе по стандартным схемам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.С. Конкурс переводов как диагностический и дидактический инструмент, или уроки SENSUM DE SENSU: к 20-летию юбилею конкурса // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2021. №1. С. 106–115.
2. Бабенко О.В., Винникова М.Н., Курмаева И.И. Конкурсы перевода как мотивационная платформа подготовки будущих переводчиков. Опыт КФУ // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №75–4. С. 34–36.
3. Ивлева А.Ю. Оценка качества профессионального и учебного перевода: проблемы и перспективы // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. №1. С. 8–18.
4. Черненко, И.А. Конкурс художественных переводов как фактор образовательного процесса // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – 2017. – №2.
5. Paul Curtis's Peculiar Poetry. URL: <https://peculiar-poetry.com/paul-curtis/funny/humorous-poems/01hp-01-like.htm>.

© Рябцева Мария Александровна (masha-athelas@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»